

Иоанно-Богословский храм
с. Богословское-Могильцы
www.hram-usadba.ru

Приходской листок «ПУТЬ И ИСТИНА» (Ин.14:6)

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ДРУЖБЕ

Друзей прежде опробуй испытанием, и не всех делай себе близкими, не всем вверяйся, потому что мир полон лукавства (прп. Антоний Великий, 89, 100).

***

Не держи дружбы с людьми, которых совесть твоя боится увидеть другими (нежели как кажется, и нежели как тебе желательно, — или боится, что через них с другими спознаешься), да не дашь преткновения в ведении (прп. авва Исаия, 89, 307).

***

Друг тем особенно и отличается от льстеца, что один мл услаждения беседует, а другой не удерживается и от того, что может огорчить (свт. Василий Великий, 10, 52).

***

Если не тверд ты во нравах, не дружись с человеком, который слаб рассудком; говорю же сие не с тем, чтоб гнушался ты кем-либо, как грешником, но чтобы, когда обе стороны слабы, и ты не потерпел от него вреда, и он от тебя (прп. Ефрем Сириянин, 30, 195—196).

***

Прилепись... к человеку, боящемуся Господа, но не люби проводить время с небрежными (прп. Ефрем Сириянин, 30, 197).

***

...Если захочет кто иметь с тобой льстивую дружбу и вольность, не угодную Богу, то тщательно соблюдай себя от такого человека и вовсе не позволяй себе с таким человеком вольности, не угодной Богу (прп. Ефрем Сириянин, 30, 570).

***

Кого приобретаешь, приобретай не ради себя, и избежишь яда самолюбия (прп. Ефрем Сириянин, 31, 627).

***

...Друг верный — сокровище одушевленное (свт. Григорий Богослов, 12, 299).

***

Никакое приобретение не лучше друга, но никогда не приобретай себе в друзья худого человека (свт. Григорий Богослов, 15, 367).

***

Не столько умножение имущества, не столько оружие и стены, окопы и другие бесчисленные средства могут обезопасить нас, сколько искренняя дружба (свт. Иоанн Златоуст, 44, 597).

***

<Враг>, хоть и целует меня, противен; <друг>, хоть уязвляет меня, любезен: поцелуй того

подозрителен, рана от этого есть признак заботливости... (свт. Иоанн Златоуст, 46, 120—121).

***

Не имей же друзьями учителей вреда, не имей таких друзей, которые больше любят (сытный) стол, нежели дружбу (свт. Иоанн Златоуст, 50, 506).

***

...Бесчестная дружба хуже всякой вражды. От врагов, если мы захотим, можем получить и пользу; а от таких друзей ничего не бывает, кроме одного лишь вреда (свт. Иоанн Златоуст, 50, 506).

***

...Если дружество с кем-либо для тебя вредно, удались от него. Если мы часто отсекаем члены тела своего, когда они бывают больны неизлечимо и вредны для прочих членов, то тем более должно поступать так с друзьями (свт. Иоанн Златоуст, 50, 610).

***

...Ничто не приобретает нам столько друзей, как старание превзойти ближнего почтительностью (свт. Иоанн Златоуст, 52, 761).

***

Кто становится другом, получая благодеяния, тот, если они не будут непрерывны, сделается врагом... (свт. Иоанн Златоуст, 54, 360).

***

...Полное и совершенное дружество может пребывать только между совершенными мужами и одинаковой добродетели... По поелику никто не может начинать с совершенства, а начинают с основания его, и вы исследуете не то, каково величие совершенства, а как можно достигнуть его, то считаю необходимым коротко раскрыть вам правило его и некоторую стезю, по которой бы направлялись ваши стопы, чтобы вы удобно могли достигнуть блага терпения и мира.

Итак, первое основание истинного дружества находится в пренебрежении богатства мирского и в презрении всех вещей, какие имеем. Ибо совершенно несправедливо и нечестиво, если... драгоценной братской любви предпочитать маловажную домашнюю рухлядь... Второе основание состоит в том, чтобы всякий отсекал свою волю, так, чтобы не считал себя мудрым и рассудительным и не желал последовать лучше своему мнению, нежели мнению ближнего. Третье: всякий должен знать, что всему, что считает даже полезным и необходимым, надобно предпочитать любовь и мир. Четвертое: надобно верить, что ни по справедливым, ни по несправедливым причинам вовсе не должно гневаться. Пятое: всякий должен желать уврачевать гнев брата на него, питаемый даже без основания, таким же образом, как свой, зная, что и для него равно гибельна печаль другого, все равно как бы сам осердился на другого, если не изгонит ее из души брата, сколько зависит от него. Последнее основание, которое, без сомнения, есть общий истребитель всех пороков, состоит в том, чтобы всякий думал, что он в этот же день переселится из этого мира. Это убеждение не только не допустит никакой скорби оставаться в сердце, но и подавит все движения вожеланий и всех грехов. Итак, кто это сохранит, тот не может ни потерпеть горечи гнева и раздора, ни причинить другим. А когда этого не будет, и как скоро враг любви (диавол или страсть) в сердца друзей неприметно будет вливать яд огорчения, то необходимо, при постепенном охлаждении любви от частых огорчений, сердца любящих, долго растравляемые, когда-нибудь он разлучит (прп. авва Иосиф, 56, 450—452).

***

И сам я не безгрешен, и друзей ищу не безгрешных; потому что безгрешных и не найду. Но у кого преспеяний мо и они велики, а недостатков мало и они не важны, тех включаю в список друзей, а в ком нахожу противное сказанному, тех и не включаю, и не исключую. Не включаю, чтобы не дали повода клеветать на весь сонм; потому что у всякого в обычае су-

дить о человеке по его приближенным. Но и не исключаю, оставляя им добрую надежду. И одними пользуюсь, как советниками и друзьями, а с другими не бранюсь, но поддерживаю возможный мир, стараясь сохранить апостольское предписание: аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте (Рим. 12, 18). Советую же удерживаться от порока и держаться добродетели. Но если совет мой обратят они в повод к вражде, то немалую причинят мне печаль тем, что не воспользовались, а не тем, что изъявили неприязнь (прп. Исидор Пелусиот, 61, 304—305).

***

Кто печется о живущих с ним, трудится для них, и как увеселяется их благоденствием, так печалится затруднительными их обстоятельствами, тот сильный ловец дружбы (прп. Исидор Пелусиот, 62, 245).

***

Самым прямым правилом дружбы признаю следующее: без притворства соглашаться с братией, не завлекать в дружбу ласкательством, не заводить вражды тайно; но душу иметь для всего открытую, простое сердце, простой язык; а паче того еще более простую жизнь (прп. Исидор Пелусиот, 62, 469).

***

Будь дружен со всеми людьми, а мыслию свою пребывай один (прп. Исаак Сирийский, 58, 41).

***

Искренний друг тот, кто во время искушения ближнего, вместе с ним, без смятения и тревоги, переносит, как собственные случившиеся с ним скорби, нужды, несчастья и беды (прп. Максим Исповедник, 91, 226).

***

Одни верные блюстители заповедей и истинные таинники судеб Божиих не оставляют друзей, по Божию попущению искушаемых; но презрители заповедей и не посвященные в таинства судеб Божиих, когда друг благоденствует, наслаждаются с ним; а когда искушаемый злостраждет, оставляют его. Бывает, что они становятся на стороне противников (прп. Максим Исповедник, 91, 228).

*****

В Сергиевом Посаде жили два друга: Николай Иванович Шабунин, заведовавший лаврской аптекой, и некто Сергей Сергеевич Бочкин. Николай был старше Сергея, иногда позволял себе допускать фантазерство по вопросам веры, а Сергей в религиозных убеждениях был строго православен. Ида их разговоры касались темы вечных мучений. При этом всякий раз Николай фантазировал, как и многие, говоря, что вечных мучений не бывает. «Не может быть, — утверждал он, — чтобы Бог осудил Свое создание на вечные мучения». А Сергей, на основании слов Господа в Святом Евангелии: идут сии в муку вечную (Мф. 25, 46), считал истиной существование вечной муки. Шабунин обычно упорствовал, и спор друзей кончался тем, что они оставляли этот вопрос до смерти кого-нибудь из них. Кто первый умрет, уславливались они, тот должен, если на то будет воля Божия, обязательно явиться из загробной жизни оставшемуся в живых и сказать, есть ли вечное мучение. Николай говорил шутя: «Ну, Сережа, придется мне являться к тебе из загробного мира с ответом о вечных мучениях. Я старше и несомненно умру прежде тебя». Сергей отвечал: «Бог знает, кто из нас умрет первым, может случиться, что я, молодой, умру прежде тебя».

Так и вышло. Прошел год после их разговора. Сергей заболел. Ему сделали операцию, которая оказалась неудачной, и он умер. После его смерти, накануне сорокового дня, Николай, ложась спать, читал книгу профессора Голубинского «О Премудрости и Благости Божией в судьбах мира и жизни человека». Почувствовав усталость, он положил книгу под подушку и уснул. Только он задремал, как ясно видит перед собой Сергея. Лицо его молодо, необычайно красиво и исполнено радости. Одежда на нем изящная, что особенно привлекло внимание Николая, а в его галстук сияет крупная брошь, переливаясь всеми цветами радуги. Сер-

гей, подойдя к Николаю, сказал: «Есть жизнь светлая, вечная, есть и муки вечные, уготованные собственным произволением грешников». Сергей сказал другу еще несколько слов и в завершение добавил: «Всего сказано мной ты и не упомнишь, но у тебя лежит под подушкой книга. Прочитай в ней с особенным вниманием шестую и седьмую главы, и твой ум просветится благодатной истиной о жизни вечной. В этой жизни существуют и неизреченное райское блаженство, и мука вечная». Когда Николай проснулся, то немедленно зажег огонь и с великой радостью прочитал в книге Голубинского указанные места. От прочитанного ум его как бы просветлел, а сердце наполнилось радостью и успокоением. Он искренне благодарил Бога за Его великую милость к нему, а Сергея — за дружескую любовь, которая вечна и не умирает (114, 191-193).

***

Два брата, монахи, придя в соседний город, чтобы там продать свою работу, остановились в гостинице. По продаже рукоделия один пошел закупить все необходимое, а другой остался в гостинице и, по наущению диавола, впал в любодеяние. Вернувшийся брат сказал: «Мы запаслись всем нужным, теперь возвратимся в келью». Брат отвечал ему: «Я не могу возвратиться». Когда же брат начал упрашивать его, он исповедал свой грех. «Я, — сказал он, — когда ты ушел от меня, впал в любодеяние и потому не хочу возвращаться». Брат, желая обрести и спасти душу брата, сказал ему с клятвой: «И я, отлучившись от тебя, подобным образом впал в любодеяние, однако воротимся в келью и предадимся покаянию. Богу все возможно. Ему возможно даровать нам прощение за наше покаяние и избавить от муки в огне вечном». Они возвратились в свою келью. Святые старцы наставили их на делание покаяния и дали заповеди, которые они исполняли тщательно. Несогрешивший брат приносил покаяние за грех, который как бы сам совершил, за согрешившего, по великой любви, которую имел к нему. Господь призрел на подвиг любви, открыл святым отцам тайну: за любовь того, кто не согрешал, а поверг себя труду покаяния для спасения брата, даровано прощение и согрешившему (106, 447).

Издательство Иоанно-Богословского храма с. Богословское-Могильцы.

Тел. 8 916 344 48 49

После прочтения передайте листок другому.